

Миссіонеръ, протоіерей Михаилъ Чевалковъ.

23 августа с. г. въ XII ч. дня, въ Урсульскомъ станѣ Алтайской миссіи почилъ о Господѣ маститый протоіерей о. Михаилъ Чевалковъ, одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Алтайской миссіи, ученикъ блаженной памяти основателя Алтайской миссіи архи-

мандрита Макарія. Легкое недомоганіе покойнаго началось еще съ половины іюня, въ постель же онъ слегъ уже въ концѣ іюля. Приглашенный къ нему врачъ нашель у него порокъ сердца и далъ соотвѣтствующія лекарства, которыя принимались подъ наблюденіемъ фельдшера; но это непомогло: болѣзнь брала свое, и нашъ старецъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе слабѣлъ, или, по его собственному выраженію, таялъ, какъ свѣча. Но слабѣя тѣломъ, онъ не падалъ духомъ и искалъ утѣшенія въ религіи. Такъ, лишь только возлегъ онъ на одръ болѣзни, поспѣшилъ приготовиться къ смерти очищеніемъ своей совѣсти въ таинствѣ покаянія и вкусить въ таинствѣ св. причащенія тѣла и крови Христовой, какъ источника вѣчной жизни. Въ день Успенія Пресвятыя Богородицы эти два таинства повторены были надъ нимъ, при чемъ, по его желанію, приобщенъ онъ былъ отъ Св. даровъ литургіи того дня. Послѣ того совершенно было надъ нимъ таинство елеосвященія, въ присутствіи многихъ прихожанъ, прощаясь съ которыми, покойный проговорилъ: „теперь я приготовился въ путь, можно и умирать спокойно“. И дѣйствительно, предавъ все свое существо въ волю милосердаго Бога, умирающій пастырь не малодушно и робко, но смѣло и увѣренно встрѣтилъ смерть, какъ зарю будущей блаженной жизни. Замѣчательно и то, что покойный до послѣдней минуты не терялъ сознанія и при этомъ видѣлъ, нѣсколько дней сряду явленіе ему нѣкоего старца, обращавшагося къ нему съ такими словами: „вмѣстѣ съ тобою и я, братъ, хвораю“. Думается: не былъ-ли это духъ блаженной памяти о. архимандрита Макарія, такъ любившаго при жизни своей о. Михаила и взаимно имъ любимаго?

Такъ окончилъ, въ Бозѣ почивши, свое многотрудное и многополезное служеніе Алтайской миссіи отецъ протоіерей Михаилъ Васильевичъ Чевалковъ, на 85-мъ году своей жизни.

Въ послѣднемъ спискѣ покойнаго значится, что состоялъ онъ на службѣ 45 лѣтъ и окрещено имъ изъ язычества 1098 человекъ. А сколько обращено имъ изъ язычества въ семилѣтній періодъ служенія его миссіи въ санѣ діакона (1870—1877 г.г.) и ранѣе въ 25-ти лѣтнее служеніе въ должности толмача и

переводчика (1844—1869 г.г.)? Сколько и другихъ сдѣлано добрыхъ дѣлъ, о коихъ умалчиваетъ помянутый списокъ, но которыя не сокрыты предъ лицомъ Того, Кто имѣетъ воздать каждому по дѣламъ его.

Итакъ, хотя и палъ нашъ колоссъ, но будемъ-ли скорбѣть, *якоже и прочіи, не имущіи упованія?* „Подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ“—вотъ что сказалъ-бы намъ въ утѣшеніе почившій собратъ нашъ, если-бы дано было ему провѣщать что либо. „Я исполнилъ свой подвигъ, прошелъ опредѣленный мнѣ путь жизни,—и уповаю, что Господь, въ Котораго я твердо вѣровалъ, воззвалъ меня теперь отъ жизни сей ко благу моему“.

Итакъ, вѣруемъ, что усопшаго собрата нашего, вполне достигшаго до предѣловъ жизни человѣческой, указанныхъ про рокомъ Давидомъ, Владыка жизни и смерти взялъ отъ насъ къ себѣ, какъ зрѣлый плодъ для царствія своего, какъ добрую пшеницу для житницы Своей. И въ этой мысли будемъ находить для себя источникъ утѣшенія въ постигшей насъ скорби.

Похороны о. протоіерея совершены съ возможной торжественностью, съ хоромъ пѣвчихъ, съ произнесеніемъ приличнаго слова и при собраніи всѣхъ прихожанъ. Могила приготовлена подлѣ алтаря миссіонерской церкви.

Прот. К. Соколовъ.